
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ М.Д. СКОБЕЛЕВА

А.Б. Шолохов

Газета «Вузовский вестник»

Ленинский проспект, 6–3, оф. 269, Россия, Москва, 119991

В статье анализируются общественно-политические взгляды М.Д. Скобелева – выдающегося военачальника, героя русско-турецкой и балканской войн, много сделавшего для присоединения к Российской империи территории Средней Азии (Туркестана) и других регионов.

Автор приходит к выводу о близости взглядов М.Д. Скобелева с идеями славянофилов при сохранении принципиальных расхождений по ряду ключевых вопросов. Объединяющим для них являлась мысль о необходимости возрождения национального самосознания и укрепления православия, отказ от увлечения европейскими ценностями в ущерб национальным и необходимость поиска собственного пути развития вместо западного, являющегося для России тупиковым и разрушительным.

Ключевые слова: М.Д. Скобелев, народ, либерализм, интеллигенция, русское самосознание, Средняя Азия, Кокандское ханство, Туркестан, Российская империя, русский нигилизм, славянофильская концепция.

Введение

Обоснование темы. Во все времена развития российского общества особое внимание уделялось исследованию биографии героических личностей, с которым связаны те или иные неординарные события по защите Российского государства, российского народа от порабощения их иностранными захватчиками. К таким легендарным личностям, безусловно, относится генерал Михаил Дмитриевич Скобелев. Обращение к героическому пути этого русского офицера дает возможность проанализировать не только вехи боевой биографии, но и выявить его общественно-политические взгляды в эпоху царствования российского императора Александра III. И тем самым лучше понять предпосылки взаимоотношений русского генералитета, власти и интеллигенции во второй половине XIX в.

Обзор литературы. В настоящее время интерес к личности генерала М.Д. Скобелева не ослабевает, несмотря на имеющуюся историографию (1). Однако в ней практически не анализируются общественно-политические взгляды военачальника, особенно в последние годы его жизненного пути, что требует настоящего обращения к этой важной проблеме.

Цель и задачи. В статье проводится анализ общественно-политических идей генерала М.Д. Скобелева с целью выяснения особенностей его взглядов, связанных с проблемами укрепления российской государственности.

Исследование проблемы

Слава генерала М.Д. Скобелева связана как с русско-турецкой войной 1877–1878 гг., освободившей балканских славян от почти пятивекового османского ига, так и с присоединением Туркестана (Средней Азии) к России – процессом хотя и прогрессивным, но не лишенным трагических событий. В характере этого человека тесно переплелись отвага и честолюбие, доходившие до авантюризма, либеральные убеждения и консерватизм, вера в объединение славян и бонапартизм. Обстоятельства смерти генерала, его таинственные связи с масонами и по сей день таят в себе загадку.

Михаил Дмитриевич Скобелев родился 17(29) сентября 1843 г. в семье генерала российской армии. Он получил отличное домашнее образование и в 1866 г. поступил в Военную академию, после окончания которой был назначен офицером Генерального штаба. Вскоре его перевели на службу в Туркестанский военный округ, где молодой капитан принимал участие в боевых действиях в составе отряда генерала Абрамова на Бухарской границе. В 1870 г. М.Д. Скобелев был переведен для продолжения службы на Кавказ.

После Кавказа боевой путь молодого генерала был связан со Средней Азией, где в Хивинском походе проявились лучшие его качества – героизм, любовь к Родине, патриотизм, смелость и отвага.

После убийства 1 марта 1881 г. императора Александра II на престол вступил Александр III, который весьма последовательно боролся за чистоту «веры отцов», незыблемость принципов самодержавия и развитие русской народности. В манифесте от 29 апреля (10 мая) 1881 г. он предложил программу дальнейшего развития внешней и внутренней политики Российской империи. В этот период М.Д. Скобелев пользовался славой народного героя, однако по прибытии его в Санкт-Петербург новый император Александр III встретил прославленного генерала крайне сухо, высказал неудовольствие тем, что М. Скобелев не сберег жизнь молодого графа Орлова, убитого во время штурма Геок-Тепе. Этим воспользовалась оппозиция, которая видела в лице М. Скобелева не только недовольного режимом человека, но и популярного военачальника, народного героя, человека волевого, готового на самые смелые действия.

Личная позиция М.Д. Скобелева во внутренней политике еще была не совсем ясна, но она уже проявлялась в его общественно-политических взглядах. В частности, он считал, что революционное движение в большой мере связано с депрессией, охватившей русское общество после Берлинского конгресса – конференции великих держав, проходившей в июне 1878 г. в Бер-

лине под председательством Бисмарка и в значительной степени лишившей Россию плодов ее победы над турками.

В этой связи обер-прокурор Священного Синода К. П. Победоносцев был чрезвычайно обеспокоен обострением взаимоотношений М.Д. Скобелева с императором, которому он настойчиво советовал постараться привлечь на свою сторону «белого генерала» [прозванного так за свое пристрастие к белым кителям и лошадям – *А.Ш.*]. В письме Александру III он пишет: «Я считаю этот предмет настолько важным, что рискую навлечь на себя неудовольствие вашего величества, возвращаясь к нему. Смею повторить слова, что вашему величеству необходимо привлечь к себе Скобелева сердечно. Время таково, что требует крайней осторожности в приемах. Бог знает, каких событий мы можем еще быть свидетелями и когда мы дождемся спокойствия и уверенности... Скобелев, опять скажу, стал великой силой и приобрел на массу громадное нравственное влияние, т.е. люди ему верят и за ним следуют. Это ужасно важно, и теперь важнее, чем когда-нибудь...» (2).

Однако М.Д. Скобелев на сближение с императором Александром III не шел. В подавленном состоянии он выезжает в Париж, где в компании барона Врангеля – отца белого адмирала, генерала А. Дохтурова, Воронцова-Дашкова, Черевина, Драгомирова, Щербакова и других отзывался об императоре Александре III не совсем лестно.

В этот период он пишет: «За последнее время я увлекался изучением, частью по документам истории, реакции в двадцатых годах нашего столетия. Как страшно обидно, что человечество часто вращается лишь в белкином колесе. Что только не изобретал Меттерних, чтобы бесповоротно продвинуть Германию и Италию за грань неизгладимых впечатлений, порожденных французской революцией. Тридцать лет подобного управления привели в Италии – к полному торжеству тайных революционных обществ, в Германии – к мятежу 1848 года, к финансовому банкротству и, что всего важнее, к умалению в обществе нравственных и умственных начал, создав бессильное, полусонное поколение... В наш век, более чем прежде, обстоятельства, а не принципы управляют политикой» (3).

По некоторым свидетельствам, М.Д. Скобелев вынашивал определенные планы принуждения Александра III пойти на демократические реформы и ограничение самодержавной власти. В этом отношении М.Д. Скобелев имел собственную программу перестройки некоторых сторон жизни в России, над которой он много работал, оттачивая ее в мельчайших деталях. В одном из своих писем И.С. Аксакову он писал: «Для вас, конечно, не осталось незамеченным, что я оставил все, более, чем когда-либо, проникнутый сознанием необходимости служить активно нашему общему святому делу, которое для меня, как и для вас, тесно связано с возрождением пришибленного ныне русского самосознания. Более, чем прежде, ознакомясь с нашей эмиграцией, я убедился, что основанием общественного недуга в значительной мере является отсутствие всякого доверия положению наших дел. Доверие это мыс-

лимо будет лишь тогда, когда правительство даст серьезные гарантии, что оно бесповоротно ступило на путь народный, как внешней, так и внутренней политики, в чем пока и друзья и недруги имеют полное основание болезненно сомневаться» (4).

М.Д. Скобелев считал, что только подъем национального самосознания и укрепление православия сможет укрепить русское государство и дать ему новые силы. «История нас учит, – подчеркивал генерал, – что самосознанием, проявлением народной инициативы, поклонением народному прошлому, народной славе, в особенности же усиленным уважением, воскрешением в массе народа веры отцов во всей ее чистоте и неприкосновенности можно воспламенить угасшее народное чувство, вновь создать силу в распадающемся государстве» (5).

Как и многие мыслящие люди своего времени, М. Скобелев искал пути выхода из политического кризиса, в котором оказалась Россия в период царствования Александра III. Он все более сближался с И.А. Аксаковым, который также резко осуждал итоги Берлинского конгресса, выступал за освобождение и объединение славян, за самобытный путь развития России и с большой опаской относился к активности германских милитаристских кругов. Позор России И.А. Аксаков видел в добровольном отказе на Берлинском конгрессе от успехов, достигнутых кровью русских солдат. В замыслах и притязаниях Англии и Австрии, руководимых пресловутой маклерской честностью германского канцлера, Скобелев М.Д. видел доказательства того, что «кривде и наглости Запада по отношению к России и вообще Европе Восточной нет ни предела, ни меры» (6).

В этой связи М.Д. Скобелев прислушивался к мнению И.А. Аксакова, М.Н. Каткова, призывавшего со страниц своей газеты «Московские ведомости» быть «прежде всего русскими, верными духу нашего отечества». Однако при этом не все их взгляды он разделял. М.Д. Скобелев, например, отвергал крайности славянофильской концепции – в частности, критику петровских реформ, не принимал позицию М.Н. Каткова и по Польше и т.д.

12 января 1882 г. на банкете по случаю годовщины взятия туркменской крепости Геок-Тепе (Денгиль-Тепе) М.Д. Скобелев в беседе с И.С. Аксаковым сказал: «Великие патриотические обязанности наше железное время налагает на нынешнее поколение. Скажу кстати, господа: тем больнее видеть в среде нашей молодежи так много болезненных утопистов, забывающих, что в такое время, как наше, первенствующий долг каждого жертвовать всем, в том числе и своим духовным я, на развитие сил отечества...»

Я не договариваю, господа... Сердце болезненно щемит. Но великим утешением для нас – вера и сила исторического призвания России.

Провозглашаю, господа, от полноты сердца тост за здоровье государя императора!» (7)

Речь вызвала широкую огласку.

В начале февраля произошла встреча Скобелева с жившими в Париже сербскими студентами, которые преподнесли ему благодарственный адрес. Приветствуя их, М.Д. Скобелев, в частности, заявил: «Мне незачем говорить вам, друзья мои, как я взволнован, как я глубоко тронут вашим горячим приветствием. Клянусь вам, я подлинно счастлив, находясь среди юных представителей сербского народа, который первый развернул на славянском востоке знамя славянской вольности. Я должен откровенно высказаться перед вами, – я это сделаю.

Я вам скажу, я открою вам, почему Россия не всегда на высоте своих патриотических обязанностей вообще и своей славянской миссии в частности. Это происходит потому, что как во внутренних, так и во внешних делах она в зависимости от иностранного влияния. У себя мы не у себя. Да! Чужеземец проник всюду! Во всем его рука! Он одурачивает нас своей политикой, мы жертва его интриг, рабы его могущества. Мы настолько подчинены и парализованы его бесконечным, гибельным влиянием, что, если когда-нибудь, рано или поздно, мы освободимся от него, – на что я надеюсь, – мы сможем это сделать не иначе, как с оружием в руках!» (8).

Общественно-политическая деятельность М.Д. Скобелева в Париже не ограничивалась только речами, интервью или переговорами с французскими республиканцами. Он предпринял вполне определенную попытку установить связь с руководителями русской революционной эмиграции. Русский генерал, конечно, не был революционером и, безусловно, ни в коей мере не сочувствовал идеалам «Народной воли», хотя в его замыслах преобразований в России «нигилизму» отводилась определенная роль.

По возвращении в Россию, встретившись с императором Александром III 7 (19) марта 1882 г., М.Д. Скобелеву удалось отвести от себя его гнев. В частности, В.И. Немирович-Данченко писал следующее об этой аудиенции у царя: «В высшей степени интересен рассказ его (Скобелева. – А. Ш.) о приеме в Петербурге. К сожалению, его нельзя еще передать печати. Можно сказать только одно – что он выехал отсюда полный надежд и ожидания на лучшее для России будущее» (9). Однако внешнее благополучие в Петербурге не сняли у Скобелева внутреннего напряжения. Он понимал, что идет по ниточке, которая в любую минуту может порваться. Его не покидали плохие предчувствия.

Как показали дальнейшие события, тревога М.Д. Скобелева была обоснованной. 25 июня (7 июля) 1882 г. не болевший раньше М.Д. Скобелев скоропостижно скончался от сердечного приступа в московской гостинице «Англия».

Однако многие современники склонялись к версии, что М.Д. Скобелев был убит, и поводом послужили его общественно-политические взгляды, особенно проявившиеся в петербургских и парижских речах генерала. Определенные силы считали М.Д. Скобелева слишком русским, и сами за глаза презрительно называли его внуком мужика. Барон Гинцбург как-то проговорился: «Я боюсь за Скобелева. По-моему, он кончен». Но, обвиняя в смерти М.Д. Ско-

белева «священную дружину», даже В.И. Немирович-Данченко оговаривался, что ее руководители были только орудиями чьей-то могучей воли. На что намекал писатель – остается только догадываться. Однако нельзя забывать, что он был масоном и мог намеренно, как говорится, наводить «тень на плетень», ища исполнителей преступной акции среди приближенных царя. Ведь масоны стремились расшатать устои самодержавия.

М.Д. Скобелев, по нашему мнению, понимал, что в поисках путей развития России нельзя было отрываться от народной почвы и увлекаться общеевропейскими ценностями в ущерб национальным. 4 марта 1882 г. он сообщал И.С. Аксакову: «...Наше общее святое дело для меня, как полагаю, и для вас тесно связано с возрождением пришибленного ныне русского самосознания... Я убедился, что основанием общественного недуга есть в значительной мере отсутствие всякого доверия к установленной власти, доверия, мыслимого лишь тогда, когда правительство дает серьезные гарантии, что оно бесповоротно ступило на путь народной как внешней, так и внутренней политики, в чем пока и друзья и недруги имеют основание сомневаться.

Боже меня сохрани относить последнее до государя; напротив того, он все больше и больше становится единственной путеводною звездой на темном небе петербургского бюрократического небосклона...

Я имел основание убедиться, что даже крамольная партия в своем большинстве услышит голос отечества и правительства, когда Россия заговорит по-русски, чего так давно, давно уже не было» (10).

М.Д. Скобелева после его смерти оплакивали как народного героя не только в России, по нему скорбели и в других странах. Он, почти по единодушному мнению, опубликованному в некрологах в печати, верил в лучшее будущее своего Отечества, и для русских патриотов это была невосполнимая утрата в сложный для страны период.

После смерти М.Д. Скобелева в «Отечественных записках», издаваемых М.Е. Салтыковым-Щедриным, отмечалось, что «белый генерал» как политик выступал «не сам собою, а как будто кто-то толкал его сзади: фатум, обстоятельства или чья-то невидимая рука, смотревшая на него, может быть, просто как на прекрасное историческое мясо, могущее послужить для временного воплощения народного духа и национальной идеи» (11).

Выводы

Вместе со всей мыслящей Россией «белый генерал» мучительно искал выход из того тупика, в которое зашло русское общество на переломе двух царствований. Он искал естественный для огромной евразийской страны путь развития, отчетливо понимая, что увлечение чужими путями и чужими идеями не что иное, как предательство своего народа и средство его закабаления чужеземцами. М.Д. Скобелев не принадлежал к тем общественным деятелям, которые беспристрастно оглядываются и прислушиваются к тому,

что скажет Европа, признает ли их действия достойными просвещенного европейца. Он мечтал о многонациональном централизованном государстве, достаточно сильном и благоустроенном, гарантирующем своим подданным четкий набор прав и одновременно требующем от них выполнения определенных обязанностей.

Общественно-политические взгляды М.Д. Скобелева характеризовались большим патриотическим накалом, борьбой за подъем национального самосознания, выявлением противоречий между интересами народа и либеральной интеллигенции.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Костин Б.А. Скобелев. – М., 1990; Шолохов А.Б. Генерал Скобелев. Исторический портрет. – М., 2002; Масальский В.Н. Скобелев. Исторический портрет. Очерки научно-популярных изданий. – М., 1998; Гусаров В.И. Генерал Скобелев. Легендарная слава несбывшиеся надежды. – М., 2005 и др.
- (2) К.П. Победоносцев и его корреспонденты: Письма и записки. – М.-Пг., 1923. – С. 233.
- (3) Российский государственный военно-исторический архив (далее – РГВИА). – Ф. 221. – Оп. 1. – Д. 8. – Л. 22.
- (4) Там же. – Л. 1–2.
- (5) Там же. – Л. 22.
- (6) Там же.
- (7) Там же. – Л. 1–2.
- (8) Русь. – 1882. – № 5.
- (9) Речь Скобелева в Париже. 1882 г. // Красный архив. – 1927. – Т. 27. – С. 219–220.
- (10) Витмер А. Что видел, слышал, кого знал Скобелев // Русская старина. – 1908. – № 12. – С. 696.
- (11) РГВИА. Ф. 221. Оп. 1. Д. 81. Л. 5.

REFERENCE

- (1) Kostin B.A. *Skobelev* [Skobelev]. Moscow, 1990; Sholohov A.B. *General Skobelev. Istoricheskij portret* [General Skobelev. Historical Portrait]. Moscow, 2002; Masal'skij V.N. *Skobelev. Istoricheskij portret. Ocherki nauchno-populjarnyh izdaniy*. [Skobelev. Historical Portrait. Essays in popular science publications]. Moscow, 1998; Gusarov V.I. *General Skobelev. Legendarnaja slava nesbyvshiesja nadezhdy* [General Skobelev. Legendary fame of unfulfilled hopes]. Moscow, 2005, etc.
- (2) *K.P. Pobedonoscev i ego korrespondenty: Pis'ma i zapiski* [K.P. Pobedonoscev and his correspondents: Letters and Notes]. Moscow, Petrograd, 1923, p. 233.
- (3) Russian State Military Historical Archive (RGVIA), f. 221, op. 1, d. 8, l. 22.
- (4) RGVIA, f. 221, op. 1, d. 8, l. 1–2.
- (5) RGVIA, f. 221, op. 1, d. 8, l. 22.
- (6) Ibid.
- (7) RGVIA, f. 221, op. 1, d. 8, l. 1–2.
- (8) *Rus'*. 1882. № 5.
- (9) *Krasnyj arhiv – Red Archives*, 1927, vol. 27, pp. 219–220.
- (10) Vitmer A. *Russkaja starina – Russian antiquity*, 1908, no. 12, p. 696.
- (11) RGVIA, f. 221, op. 1, d. 81, l. 5.

SOME SOCIAL AND POLITICAL VIEWS M.D. SKOBELEVS

A.B. Sholokhov

Newspaper «University Gazette»
Leninsky Prospekt, 6–3, of. 269, Moscow, Russia, 119991

The article analyzes social and political views of M.D. Skobelev, an outstanding military commander, a hero of the Russian-Turkish and Balkan wars, who contributed greatly to the entry of Central Asia (Turkestan) and other regions into the Russian Empire. The author concludes that M.D. Skobelev's views were close to those of the Slavophiles, though they differed greatly on a number of key issues. They both considered that it was necessary to restore national identity, to consolidate Orthodoxy, to give up European values to the detriment of national ones, to search for the own development way instead of the western one, which was deadlock and destructive.

Key words: M.D. Skobelev, people, liberalism, intellectuals, Russian identity, Central Asia, Kokand khanate, Turkestan, Russian Empire, Russian nihilism, Slavophile concept.